

Меры антиалкогольной политики - работают ли в России? [1]

Над темой номера работали

Марина
КОЛОСНИЦЫНА[2]

Наталья
ХОРКИНА[3]

Хонгор ДОРЖИЕВ[4]

Марат СИТДИКОВ[5]

Введение

Чрезмерное потребление спиртных напитков - серьезное социально-экономическое бремя для многих стран мира. По оценкам ВОЗ, злоупотребление алкоголем ежегодно приводит к смерти 3,3 млн человек во всем мире[6].

В России злоупотребление спиртными напитками остается одной из самых острых медико-социальных проблем на протяжении многих десятилетий. По оценкам экспертов, в 2012 году среднедушевое потребление алкоголя в России составило 11,2 л в пересчете на чистый спирт, в результате чего Россия входит в число стран-лидеров по этому показателю[7]. Несмотря на некоторое падение среднедушевых объемов продаж – до 9,9 л в расчете на одного взрослого жителя в 2014 году, по данным Росстата[8], уровень потребления спиртного в нашей стране все еще значительно выше рекомендуемого ВОЗ «порога безопасного потребления»[9]. В целях борьбы с негативными последствиями злоупотребления спиртным, правительства всех стран предпринимают регулярные попытки регулирования алкогольного рынка, и Россия в последние годы также активно идет по этому пути. Неудивительно, что исследователи все чаще стали обращать внимание на особенности потребления алкоголя российским населением - этим вопросам посвящены многие работы[10]. В ряде исследований приведены уже и первые оценки эффективности отдельных мер антиалкогольной политики в современной России[11]. В этой работе представлены результаты двух исследований, целью которых была оценка степени влияния реализуемых сегодня мер государственной политики на потребление алкоголя в Российской Федерации.

Российский путь антиалкогольной политики

Попытки государственного регулирования алкогольного рынка в России предпринимались неоднократно еще в царское время. В 1896 году при императоре Николае II была введена государственная «винная монополия», устранившая почти всю частную продажу алкоголя в стране. В период русско-японской войны в 1904-1905 годы последовал полный запрет на продажу водки в

ряде регионов, который продлился до 1907 года. Позднее, в 1914 году, в связи с начавшейся Первой мировой войной, постановлением правительства продажа алкоголя была запрещена на всей территории страны. Это позволило к 1915 году сократить потребление спиртных напитков до 0,2 л на человека (в 1913 году значение этого показателя составляло 4,7 л на человека)^[12]. В итоге «сухой закон», введенный Николаем II, продержался в России до августа 1923 года.

Впоследствии советское правительство также предпринимало неоднократные попытки введения различных ограничений на продажу алкоголя. Так, в 1958 году было принято постановление, согласно которому запрещалась продажа водки большинством предприятий общественного питания, расположенных в районе вокзалов, аэропортов, в местах отдыха граждан, а также в непосредственной близости от промышленных предприятий, учреждений сфер образования и здравоохранения^[13]. В 1972 году в СССР были введены временные ограничения на продажу алкоголя: торговля спиртными напитками крепостью 30 градусов и выше была разрешена с 11.00 до 19.00, т.е. до официального времени закрытия магазинов, торгующих алкоголем^[14].

В 1985 году была развернута самая масштабная в истории СССР антиалкогольная кампания, в ходе которой правила продажи спиртного стали еще жестче, были закрыты многие торговые точки. В тех же магазинах, где торговля спиртными напитками была разрешена, продавать алкоголь можно было только с 14.00 до 19.00^[15]. Кроме того, был введен запрет на распитие спиртного в парках, скверах, а также поездах дальнего следования. Начавшийся в 1987 году в стране экономический кризис, а также массовое недовольство населения мероприятиями кампании вынудили правительство свернуть борьбу с алкоголизмом. Однако временные ограничения на продажу алкоголя отменены не были и действовали в стране до середины 1990 года. Согласно имеющимся оценкам, за годы кампании продажи алкогольной продукции в расчете на душу населения сократились на 60%^[16]. В то же время в эти годы в стране стал активно развиваться «теневой» рынок алкоголя, возросли объемы самогонварения и нелегального производства спиртного, увеличилось количество отравлений алкогольными суррогатами.

К сожалению, после распада СССР антиалкогольная политика не вошла в число приоритетов российского правительства. В условиях быстро развивающихся рыночных отношений государство утратило как монополию на производство и продажу спиртного, так и контроль над временем его продажи. В 1990-е годы на рынок алкогольной продукции вышло множество производителей и продавцов, в том числе крупные международные компании. Согласно данным Росстата, объем продаж алкоголя в литрах чистого спирта в расчете на душу взрослого населения резко увеличился с 7,1 в 1990 году до 10-11 в 2000-е годы^[17].

Исследователи подчеркивают негативную роль ослабления антиалкогольной политики государства. Трейзман^[18] отмечает, что рост смертности, наблюдаемый в России в начале 1990-х годов, был вызван действующей ценовой политикой в отношении алкоголя (низкая относительная цена водки), а не социальным стрессом от проводившихся в стране политических и экономических реформ. Другие авторы считают именно окончание антиалкогольной кампании Горбачева основной причиной так называемого «русского кризиса смертности»^[19].

Последние годы характеризуются, однако, повышенным вниманием со стороны российского правительства к регулированию ситуации на алкогольном рынке. Ключевым документом в этом отношении стала принятая в 2009 году «Концепция реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года». В документе, помимо мер законодательного регулирования, заложены и экономические меры, направленные как на ограничение ценовой доступности алкоголя (повышение акцизов на спиртное, установление минимальных розничных цен), так и на снижение его физической доступности (сокращение точек и времени продаж алкоголя). Цели и направления антиалкогольной политики государства были в дальнейшем зафиксированы в Указе Президента РФ от 7.05.2012 №598 «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения».

С июля 2011 года введены единые по всей стране ограничения ночного времени продаж спиртных напитков – с 23.00 до 8.00[20]. Согласно закону, с 1 января 2013 года запрет на ночную продажу спиртного был распространен и на пиво. Единые федеральные ограничения, введенные в 2011 году, оказались достаточно мягкими по сравнению с теми, что устанавливали ранее отдельные регионы[21].

В 2011 году начинается существенное повышение акцизов на алкоголь, введенных еще в 1992 году. Так, в 2010 году они составляли 231 рубль за 1 л безводного этилового спирта крепостью более 9%, в 2011 году – 254 рубля, в 2012 – 300 рублей, в 2013 году - 400 рублей, в 2014 году – 500 рублей, а с 1 января 2015 года возросли до 600 рублей.

К числу новых для России мер государственной политики относится законодательное установление минимальной цены на водку. Одной из основных причин введения этого механизма стало снижение цены водки относительно средней зарплаты, чем и объясняют многие исследователи рост потребления спиртного, наблюдавшийся в России за последние 20 лет. Относительная цена алкоголя в стране постоянно снижалась в течение этих лет, делая его все более доступным. Так, в середине 1990-х годов на среднюю заработную плату можно было купить 25 л водки или 100 л пива, а в 2009 году – уже 79 и 358 л соответственно. Изменения минимальной цены водки и доступность алкоголя в соотношении со средней зарплатой показаны в табл. 1. В 2010 году значение минимальной цены водки было установлено впервые и на достаточно символическом уровне - 89 рублей за пол-литровую бутылку. Но впоследствии цена несколько раз повышалась, и к 1 августа 2014 года достигла уже 220 рублей.

Таблица 1. Минимальная цена водки относительно средней заработной платы

Дата введения	Минимальная цена, рублей за 0,5 л	Средняя зарплата, рублей	Сколько бутылок можно купить?
01.01.2010	89	20952	235
01.01.2011	98	23369	238
01.07.2012	125	26629	213
08.01.2013	170	29960	176
11.03.2014	199	29960	151
01.08.2014	220	33000	150
01.02.2015	185	31566	171

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата.
http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078

Однако с 1 февраля 2015 года минимальная розничная цена водки впервые была снижена до 185 рублей (или на 16%). Среди причин данного факта эксперты выделяют как замораживание ставки водочного акциза на 2015 и 2016 годы, так и увеличение теневого сектора алкогольного рынка[22].

Таким образом, к числу наиболее заметных мер регулирования алкогольного рынка в последние годы можно отнести введение минимальной розничной цены продажи водки, повышение акцизов на алкоголь и установление временных запретов на продажу спиртного. Как и следовало ожидать, официальные статистические данные показывают, начиная с 2010 года, стабильное сокращение объемов продаж как алкогольных напитков в целом (в пересчете на чистый спирт), так и водки. Продажи пива, несколько увеличившись в 2011 году, снова начали сокращаться, и в 2014 году среднедушевые продажи алкоголя, пива и водки оказались ниже уровня 2010 года (табл. 2).

Таблица 2. Динамика продажи алкогольных напитков в России, 2010-2014 годы

	2010	2011	2012	2013	2014
Суммарный годовой объем продаж:					
Все алкогольные напитки, в млн дкл спирта	127,6	131,6	131,4	129,1	119,3
Водка, млн дкл	157,8	159	151,4	140,9	124,7
Пиво, млн дкл	1004	1077,5	1017,5	1005,6	1001,2
В расчете на душу взрослого населения в год:					
Все алкогольные напитки, в л спирта	10,7	11,0	11,0	10,8	9,9
Водка, л	13,2	13,3	12,7	11,8	10,4
Пиво, л	84	90	85	84	83

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата.
http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078

Можно ли утверждать, что наблюдаемые на макроуровне позитивные изменения являются следствием проводимой государством антиалкогольной политики? Учитывая, что схожие экономические меры на протяжении многих лет активно используют правительства разных стран, проанализируем известные исследования по оценке их эффективности.

О чем говорит мировой опыт

Ограничение физической доступности алкоголя путем временных запретов

Глобальная стратегия сокращения вредного употребления алкоголя, одобренная ВОЗ в 2010 году, относит меры по снижению физической доступности алкоголя к числу рекомендуемых целевых направлений действий национальных правительств[23]. Согласно данным ВОЗ, в 2010 году временные ограничения на продажу спиртного действовали почти в 45% стран по всему миру[24].

Большинство исследований свидетельствуют о результативности этой меры. Обзор 14 работ, анализирующих последствия увеличения числа дней в неделю, в течение которых разрешена продажа спиртных напитков, показал, что ослабление временных запретов вызывает рост потребления алкоголя[25]. Подробный анализ научных работ, посвященных оценке эффективности действия временных запретов, можно найти в работе Поповой и соавторов[26]. Авторы проанализировали 15 статей на основе данных из разных стран и обнаружили положительную корреляцию между разрешенными часами и днями продаж и потреблением алкоголя. Авторы другого обзора действующей практики введения подобных запретов также пришли к выводу об относительно высокой эффективности данных мер[27].

Ограничение ценовой доступности алкоголя

Антиалкогольная политика, приводящая к росту розничных цен, считается одной из самых эффективных в мировой практике[28], и в первую очередь речь идет о введении или повышении акцизов на спиртные напитки. Согласно глобальному отчету ВОЗ, акцизы на спиртные напитки введены более чем в 90% стран по всему миру[29]. В то же время установление минимальных цен продажи спиртного - не столь широко распространенная мера, поскольку противоречит правилам свободной конкуренции: она применяется менее чем в 10% стран[30].

Отрицательная эластичность спроса на алкоголь по цене подтверждается многими исследованиями. Результаты двух обширных обзоров, представляющих мета-анализ около 2200 оценок, сообщают о схожих значениях показателя эластичности спроса по цене: в среднем от -0,497[31] до -0,5[32]. В работе российских ученых были получены следующие оценки эластичности потребления алкогольных напитков по цене: -3 для пива, -1,8 для водки и вина, что заметно превышает показатели в других странах[33]. Авторами также было установлено, что при повышении цены водки растет потребление пива и самогона (значения перекрестной ценовой эластичности составили 4,1 и 5,6 соответственно)[34].

Несмотря на то, что установление минимальных цен на спиртные напитки не является широко используемым инструментом антиалкогольной политики развитых стран, исследования также свидетельствуют о результативности подобного механизма. Например, оценки, проводившиеся для Англии и Уэльса, показали, что при установленной цене в 20 пенсов за стандартную дозу (10 мл этанола) общее потребление спиртного сокращалось на 0,1%, при цене 30 пенсов – на 1,4%, при цене 70 пенсов – уже почти на 19%[35].

В другой работе на основе данных опроса 6750 домохозяйств рассмотрено ожидаемое влияние введения минимальной цены алкоголя на потребление спиртных напитков в Англии[36]. В целом, согласно оценкам, для всех видов алкогольной продукции ее потребление в среднем сократится почти на 15%.

Стоквелл и соавторы провели исследование влияния изменений минимальных цен на потребление различных алкогольных напитков в провинциях Канады за период 1989-2010 годов. Анализ панельных данных показал, что 10-процентное увеличение минимальной цены на один вид алкогольного напитка сокращает его потребление на 16% по сравнению с другими напитками. Оценки, сделанные на базе временных рядов, выявили, что 10-процентный рост минимальной цены приводит к снижению потребления крепкого алкоголя на 6,8%, вина - на 8,9%, сидра - на 13,9%, пива - на 1,5%[37].

В другом исследовании на данных Британской Колумбии за 2002-2009 годы было выявлено, что увеличение минимальной цены на все типы алкогольных напитков в среднем на 10% приводит в течение двух лет к сокращению на 9% количества срочных обращений к врачу по причинам, связанным с чрезмерным потреблением алкоголя, и почти на 10% уменьшает количество обращений с жалобами на хронические заболевания, спровоцированные злоупотреблением алкогольными напитками[38]. Учеными также обнаружена связь между повышением цен на алкоголь (как прямым путем, так и косвенным - через увеличение налогов) и снижением уровня заболеваемости, числа несчастных случаев, преступлений и случаев насилия[39].

Следует отметить, что, несмотря на возможное сокращение потребления спиртных напитков в результате воздействия ценовых мер, их эффективность может быть ограничена. В частности, исследователи упоминают возможность замещения одних видов алкогольной продукции другими[40] и переключения на иную продукцию, вызывающую привыкание (например, легкие наркотики)[41]. Кроме того, возможен рост нелегального производства спиртного, которое зачастую не отличается высоким качеством[42]. В то же время, согласно российским и мировым исследованиям, рост потребления теневой продукции оказывается существенно ниже, чем снижение потребления легального алкоголя. Так, пример Польши, повысившей акцизы на алкоголь в 2,5 раза, показывает, что введение данной меры действительно вызвало некоторый рост объемов самогонварения, подделки и контрабанды водки. Однако эти процессы не компенсировали снижение потребления легальной водки, так что итоговый результат оказался положительным – продолжительность жизни польских мужчин увеличилась до 70 лет, и Польша первой из постсоветских стран преодолела кризис сверхсмертности[43]. История антиалкогольной политики, осуществляемой в России, свидетельствует, что в те годы и в тех регионах, где водка стоила относительно дороже в сравнении со средней заработной платой, значительно снижался уровень смертности[44].

Таким образом, временные запреты на продажу алкогольной продукции, а также рост акцизов и цен на крепкие спиртные напитки, в целом сокращают потребление алкоголя, и как следствие, способны внести существенный вклад в улучшение здоровья населения. Однако реализуемые меры обязательно должны сопровождаться усилением борьбы с производством и продажей нелегальной алкогольной продукции.

Временные ограничения на продажу алкоголя и потребление спиртного в России

Чтобы понять, насколько эффективными оказались меры антиалкогольной политики, внедрявшиеся в России в последние годы, мы попытаемся далее проанализировать влияние (1) временных запретов на продажу алкоголя; (2) минимальной розничной цены на водку и общего повышения цен на спиртные напитки (вызванного ростом акцизов) на объемы потребляемого алкоголя.

Как было отмечено выше, с 2011 года в стране стали действовать единые ограничения ночного времени продаж алкоголя. В то же время временные ограничения на продажи спиртных напитков активно вводились в ряде российских регионов уже в 2010 году. Возникла уникальная ситуация так называемого «естественного эксперимента», когда в 2010 году в отдельных субъектах РФ были введены и действовали различные по продолжительности временные ограничения на продажу алкогольных напитков (кроме пива). В итоге появилась возможность оценить результативность этой меры борьбы с потреблением алкоголя

Оценки проводились на основе использования данных торговой статистики и опроса населения.

На первом этапе анализировались показатели продаж алкоголя в литрах чистого спирта на взрослого человека в 2010 году, рассчитанные на основе агрегированных данных Росстата по продажам отдельных напитков (в том числе пива, хотя в 2010 году ограничения на его продажу не распространялись). Из анализа были исключены Чеченская Республика и Республика Ингушетия с дашевыми продажами, близкими к нулю, а также автономные округа, по которым не существует отдельной статистики продаж. Таким образом, из 83 регионов в анализе участвовали 77^[45]. Регионы были разбиты на группы в зависимости от продолжительности продаж алкоголя в течение суток. Данные о продажах алкоголя в литрах чистого спирта на человека (без учета пива) в 2009 и 2010 годах представлены в табл. 3.

Таблица 3. Продажи алкогольных напитков (кроме пива) в литрах чистого спирта на душу населения по группам регионов, в зависимости от разрешенной продолжительности продаж

Продолжительность продаж алкоголя в сутки в 2010 году	Количество регионов	Продажи алкоголя в литрах чистого спирта на человека (без учета пива)		Темп прироста, %
		2010	2009	
8 часов (Чукотский АО)	1	8,03	8,09	-0,74%
10-12 часов	15	5,94	6,24	-4,70%
13-14 часов	13	5,53	5,66	-2,34%
15 часов	15	6,17	6,20	-0,41%
16 часов	17	6,85	6,88	-0,53%
17-19 часов	7	5,15	5,13	0,56%
Нет ограничений	9	5,78	5,59	3,38%

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата за 2009-2010 гг.

Агрегированные данные о продажах алкогольных напитков, которые подпадали под запрет, говорят о сокращении продаж там, где ограничения были достаточно жесткими, и о росте продаж там, где ограничений не было вовсе, либо они были менее продолжительными (табл. 3).

В отношении пива, которое в 2010 году не подпадало под действие запретов, столь однозначной картины увидеть не удастся: на Чукотке, известной сверхвысоким уровнем потребления алкоголя, действительно, введенные жесткие ограничения на торговлю крепкими напитками привели к резкому (почти вдвое) росту продаж пива (табл. 4). Но одновременно выросли (хотя и незначительно) душевые продажи пива в тех регионах, где ограничений на торговлю вином и водкой не вводили, либо вводили очень мягкие.

Таблица 4. Продажи пива в литрах чистого спирта на душу населения по группам регионов, в зависимости от разрешенной продолжительности продаж

Продолжительность продаж алкоголя в сутки в 2010 году	Количество регионов	Продажи пива в литрах чистого спирта на человека		Темп прироста, %
		2010	2009	
8 часов (Чукотский АО)	1	0,89	0,52	71,15%
10-12 часов	15	2,89	2,91	-0,01%
13-14 часов	13	2,89	2,88	0,00%
15 часов	15	3,48	3,43	1,46%
16 часов	17	3,35	3,50	-4,29%
17-19 часов	7	2,85	2,80	1,79%
Нет ограничений	9	3,46	3,40	1,76%

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата за 2009-2010 гг.

Выводы, полученные в отношении продажи алкоголя (кроме пива) в зависимости от разрешенной продолжительности продаж, подтверждаются аналогичным анализом продаж по группам регионов в зависимости от времени завершения продаж алкогольных напитков (табл. 5).

Таблица 5. Продажи алкогольных напитков (кроме пива) в литрах чистого спирта на душу населения по группам регионов, в зависимости от времени завершения продаж

Время завершения продаж алкоголя в 2010 году	Количество регионов	Продажи алкоголя в литрах чистого спирта на человека (без учета пива)		Темп прироста
		2010	2009	
20-21 час	7	6,14	6,29	-2,36%
22 часа	17	5,78	5,95	-2,76%
23 часа	37	6,16	6,28	-1,91%
Полночь или 2 часа утра	7	6,40	6,22	2,94%
Нет ограничений	9	5,78	5,59	3,38%

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата за 2009-2010 гг.

Как видно из таблицы, время окончания торговли явным образом связано с объемом продаж алкоголя на душу населения – для тех напитков, на которые действовал запрет. Там, где запретов не было, и там, где торговля продолжалась до глубокой ночи, продажи выросли, и наоборот.

Интересно, что такая же связь наблюдается и для пива, на которое запрет не распространялся (табл. 6). Можно предположить, что значительная доля пива покупается вместе с водкой.

Таблица 6. Продажи пива в литрах чистого спирта на душу населения по группам регионов, в зависимости от времени завершения продаж

Время завершения продаж алкоголя в 2010 году	Количество регионов	Продажи пива в литрах чистого спирта на человека		Темп прироста
		2010	2009	
20-21 час	7	2,68	2,73	-1,83%
22 часа	17	2,95	2,97	-0,67%
23 часа	37	3,21	3,25	-1,23%
Полночь или 2 часа утра	7	3,28	3,17	3,47%
Нет ограничений	9	3,46	3,40	1,76%

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата за 2009-2010 гг.

На следующем этапе взаимосвязь между временем продаж алкоголя в регионе и объемами его продажи была проверена с помощью многофакторной регрессионной модели. Оценивалась зависимость среднедушевого объема продаж в литрах чистого спирта в год от продолжительности действия запрета на продажу алкоголя (часов в сутки), причем контролировался ряд социально-экономических показателей региона (среднедушевые денежные доходы населения; коэффициент Джини; число автомобилей в расчете на 1000 человек населения; и др.). В ходе проведенного анализа было установлено, что объем продаж алкоголя в литрах чистого спирта на человека положительно связан с продолжительностью продаж алкоголя в регионе. Кроме того, было выявлено, что объем продаж алкоголя положительно связан с размером среднедушевого дохода, числом преступлений на 1000 населения, коэффициентом смертности и числом аборт на 100 родов. Отрицательная связь наблюдается с коэффициентом Джини и числом автомобилей в расчете на 1000 населения.

На втором этапе регрессионный анализ проводился с использованием микроданных Российского мониторинга экономического положения и здоровья семьи (РМЭЗ) НИУ ВШЭ [46]. Оценка проводилась на основе пространственной выборки РМЭЗ НИУ ВШЭ за 2010 год [47]. В выборку включались взрослые респонденты, употреблявшие в течение месяца, предшествующего опросу, алкогольные напитки, по крайней мере, раз в месяц (7286 человек). Эконометрическая оценка осуществлялась на основе использования различных подходов к моделированию потребления алкоголя (многофакторные линейные регрессии, логит- и пробит- модели).

В качестве зависимых переменных выступали переменные индивидуального потребления алкогольных напитков (кроме пива и самогона), в месячном выражении, в пересчете на чистый спирт, в литрах [48].

По аналогии с предыдущими исследованиями потребления алкоголя, в качестве независимых переменных в модели были включены различные социально-демографические факторы, влияющие на объем потребления спиртного (пол, возраст, образование, семейный статус, тип населенного пункта, среднедушевой доход домохозяйства, факт потребления алкоголя «на улице» и др.), и

собственно переменные, характеризующие наличие и/или продолжительность временного ограничения в регионе, влияние которых на потребление алкоголя оценивалось.

В результате эконометрического анализа было установлено следующее:

1. Продолжительность продаж алкоголя положительно связана с его потреблением: в регионах, где не было ограничений на время продаж алкоголя или эти ограничения были более мягкими, чем в других регионах, индивидуальное потребление алкоголя, при прочих равных условиях, было выше.
2. Важен сам факт наличия временных ограничений на продажу алкоголя: их введение снижает его потребление в регионе, даже если эти ограничения не слишком жесткие.
3. Как вечерние, так и утренние ограничения влияют на потребление алкоголя «правильным образом», но вечерние ограничения оказывают более сильное воздействие, то есть оказываются более эффективной мерой.

Полученные результаты подтверждают выводы, сделанные на основе анализа данных региональной статистики.

Далее была проведена оценка индивидуального потребления пива и самогона, которые не подпадали под действие временных запретов на торговлю алкоголем. Регрессионный анализ подтвердил тот факт, что выводы, сформулированные на основе анализа потребления алкогольных напитков в целом (без учета пива и самогона), выполняются и в отношении пива. Что касается потребления самогона, то индивидуальные данные РМЭЗ, сгруппированные по регионам, показывают, что доля взрослого населения, потребляющего самогон, уменьшилась во всех регионах, независимо от политики в отношении разрешенного времени продаж спиртного. В то же время, в тех регионах, в которых не были установлены временные ограничения, среднесуточное потребление самогона увеличилось. В отличие от этого, в регионах, введших временные запреты, количество потребляемого самогона снизилось (табл. 7).

Таблица 7. Ограничения доступности «официального» алкоголя и возможное замещение: потребление самогона в регионах РФ

	Регионы, введшие временные ограничения		Регионы без временных запретов	
	Доля взрослого населения, потребляющего самогон, %	Среднесуточное потребление самогона, г	Доля взрослого населения, потребляющего самогон, %	Среднесуточное потребление самогона, г
2009	2,66	260,7	4,36	270,0
2010	2,11	235,5	3,13	276,6

Источник: рассчитано авторами по данным РМЭЗ НИУ ВШЭ за 2009-2010 гг.

Похожие выводы в отношении самогона были сделаны и на основе регрессионного анализа: объем потребления самогона (в граммах чистого спирта) ниже в тех регионах, где действуют ограничения на продажу «официального алкоголя» и отрицательно зависит от продолжительности временных ограничений (в часах).

Подводя итоги данной части исследования, можно заключить, что:

- В регионах, где установлены временные ограничения на продажу алкоголя, его потребление (в терминах среднестатистических продаж и в терминах индивидуального

потребления) ниже, чем там, где ограничений нет, при прочих равных условиях. Это касается не только «запрещенных» к продаже напитков, но и пива, и самогона.

- Вечерние ограничения более эффективны, чем утренние запреты, в терминах сокращения потребления.
- Ограничения продажи крепкого алкоголя не сопровождаются ростом потребления пива.

Ограничение доступности «легального» алкоголя не обязательно вызывает рост потребления самогона.

Повышение цен на алкоголь и его потребление в России

Анализ воздействия повышения цен на алкоголь на потребление спиртных напитков проводился на основе данных РМЭЗ НИУ ВШЭ за период 2010-2013 годов (19-22 волны). Выбор именно этих волн обусловлен тем, что, во-первых, в 2010 году в России впервые была введена минимальная цена на водку, ниже которой запрещено было продавать ее в торговой сети. Затем на протяжении рассматриваемого периода ее уровень ежегодно повышался. Кроме того, с 2011 года существенно повысились акцизы на алкогольную продукцию, что привело к росту цен на все спиртные напитки. В выборку были включены все респонденты, участвовавшие в опросе четыре года подряд, как потребляющие спиртные напитки, так и не потребляющие их. Была построена сбалансированная панельная выборка, которая включила в себя 18340 наблюдений, т.е. 4585 человек ежегодно. Панельная структура выборки позволяет отслеживать реакции одних и тех же людей на проводимые меры антиалкогольной политики, учитывая при этом наличие ненаблюдаемых индивидуальных эффектов.

В качестве зависимых переменных выступали: (1) потребление респондентом водки; (2) потребление всех алкогольных напитков (кроме пива и самогона), в пересчете на чистый спирт и (3) потребление пива. Как было сказано выше, согласно законодательству, до 1 января 2013 года пиво не относилось к алкогольной продукции и, так же как самогон, не подпадало под действие ряда ограничительных мер антиалкогольной политики. Кроме того, минимальная цена устанавливалась только на водку, так что пиво могло оказаться ее заменителем. Что касается самогона, доля потреблявших его крайне мала (менее 5% всей выборки), и практически не меняется от года к году, как и индивидуальные объемы потребления. В силу малого объема выборки (около 200 человек, потреблявших самогон, в выборке каждого года), статистически значимых оценок на ее основе получить не удалось. Таким образом, анализ потребления алкоголя проводился для водки, для всех алкогольных напитков за исключением пива и самогона, и для пива в отдельности. Индивидуальные объемы потребления водки и пива оценивались в граммах соответствующих напитков, выпитых за месяц; индивидуальный объем потребления алкогольных напитков (кроме пива и самогона) – в граммах чистого спирта за месяц.

Анализ многочисленных исследований потребления алкоголя позволил выбрать в качестве объясняющих переменных, помимо собственно ценовых, такие факторы как возраст и пол респондента, тип поселения, состояние здоровья, образование, статус занятости, доход, семейный статус, наличие детей, курение, удовлетворенность жизнью, а также факт потребления алкоголя на улице.

Динамика изменения основных переменных за рассматриваемый период представлена на рис. 1.

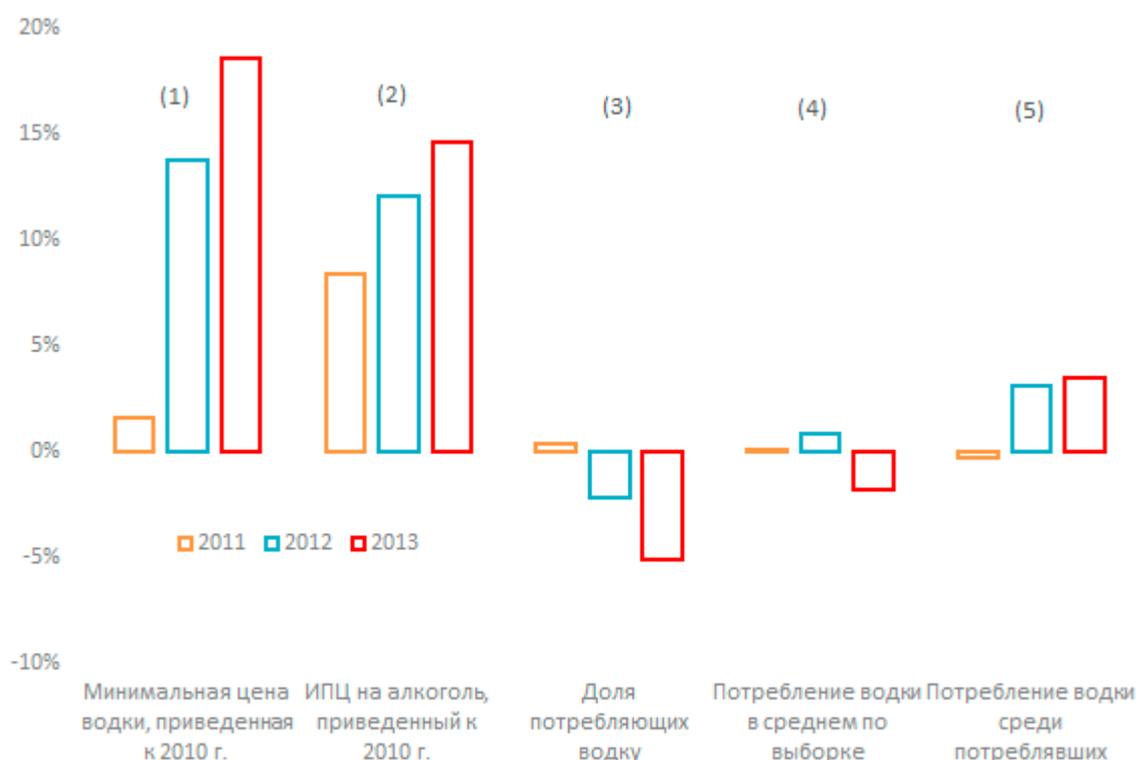

Рисунок 1. Изменение основных переменных в 2011-2013 годах, в % к предыдущему году

Источник: (1), (2) – рассчитано авторами по данным Росстата; (3) – (5) - рассчитано авторами по данным РМЭЗ НИУ ВШЭ.

Как упоминалось выше, помимо ценовых инструментов, еще одной важной мерой антиалкогольной политики 2011 года стало законодательное введение запрета на продажу алкоголя в ночное время суток по всей территории РФ, а до этого регионы могли вводить подобные временные запреты самостоятельно. Однако, как показал наш анализ, всего в выборке только 2% респондентов проживали в тех регионах, где в 2010 году еще не были введены подобные ограничения. С 2011 года эти запреты действовали уже на территории всей страны и, хотя и отличались по регионам, но практически не менялись в период с 2010 по 2013 годы. Учитывая эти обстоятельства, в данной части исследования мы не стали включать соответствующую переменную («наличие временных ограничений») в регрессионный анализ, поскольку она не демонстрирует значительной вариации.

Анализ результатов оценивания различных регрессионных моделей позволил сделать следующие выводы:

- При оценке влияния минимальной цены на водку на объем и вероятность ее потребления было выявлено, что увеличение минимальной цены на водку сокращает как объем ее потребления, так и вероятность того, что человек будет ее потреблять, при прочих равных условиях.
- Оценка последствий повышения общего уровня цен алкогольной продукции показала, что с ростом цен на алкоголь сокращается как объем потребления спиртных напитков (кроме пива и самогона), так и вероятность их потребления, при прочих равных условиях.
- Рост минимальной цены на водку влечет сокращение как объема потребления пива, так и вероятности его потребления в будущем. Отрицательная перекрестная эластичность

потребления пива по цене водки говорит о том, что в России, в отличие от многих других стран, пиво и водка выступают комплементами, а не субститутами.

Кроме того, были выявлены определенные закономерности в отношении контролируемых переменных. В частности, подтвердились уже известные выводы о росте объема потребления водки и спиртных напитков в целом (кроме пива и самогона) с возрастом индивида; положительная корреляция потребления водки и уровня образования, а также денежного дохода, статуса занятости, семейного статуса и наличия детей, проживания в городе. Потребление пива отрицательно связано с возрастом и не коррелирует с уровнем дохода. Объем и вероятность потребления всех типов алкогольных напитков значительно больше, если человек потребляет алкоголь на улице, и особенно выражена эта связь для пива.

* * *

Обнаруженный в ходе исследования характер влияния названных мер антиалкогольной политики, а также контрольных переменных на объемы потребления алкоголя во многом соответствует выводам предыдущих исследований, выполненных на основе как российских [49], так и зарубежных данных [50].

В целом, проведенный анализ последствий таких мер, снижающих доступность спиртного, как повышение цен на алкоголь и ограничение времени продажи спиртной продукции, свидетельствует о несомненной результативности этих механизмов, сокращающих масштабы потребления алкоголя в нашей стране.

Приложение 1

Временные ограничения на продажу алкогольной продукции с содержанием этилового спирта более 15 процентов объема готовой продукции в регионах Российской Федерации, 2010 год*

Субъект Российской Федерации	Время действия запрета на продажу алкоголя	Субъект Российской Федерации	Время действия запрета на продажу алкоголя
Чеченская Республика	10.00 – 8.00	Тамбовская область	23.00 – 8.00
Республика Ингушетия	18.00 – 10.00	Томская область	23.00 – 8.00
Чукотский автономный округ	20.00 – 12.00	Волгоградская область	23.00 – 8.00
Ненецкий автономный округ	20.00 – 11.00	Вологодская область	23.00 – 8.00
Московская область	21.00 – 11.00	Ярославская область	23.00 – 8.00
Мурманская область	21.00 – 11.00	Сахалинская область	24.00 – 9.00
Республика Северная Осетия - Алания	21.00 – 11.00	Челябинская область	23.00 – 7.00
Тверская область	21.00 – 10.00	Чувашская Республика	23.00 – 7.00
Еврейская автономная область	22.00 – 11.00	Кировская область	23.00 – 7.00
Камчатский край	22.00 – 11.00	Ленинградская область	23.00 – 7.00
Краснодарский край	22.00 – 11.00	Псковская область	23.00 – 7.00
Ульяновская область	20.00 – 8.00	Республика Бурятия	23.00 – 7.00

Ивановская область	19.00 – 9.00	Республика Карелия	23.00 – 7.00
Кабардино-Балкарская Республика	22.00 – 10.00	Ростовская область	23.00 – 7.00
Оренбургская область	22.00 – 10.00	г. Санкт-Петербург	23.00 – 7.00
Республика Дагестан	22.00 – 10.00	Тульская область	23.00 – 7.00
Республика Татарстан	22.00 – 10.00	Тюменская область	23.00 – 7.00
г. Москва	22.00 – 10.00	Удмуртская Республика	23.00 – 7.00
Магаданская область	23.00 – 11.00	Владимирская область	23.00 – 7.00
Кемеровская область	22.00 – 9.00	Воронежская область	23.00 – 7.00
Новосибирская область	22.00 – 9.00	Ямало-Ненецкий автономный округ	23.00 – 7.00
Приморский край	22.00 – 9.00	Астраханская область	24.00 – 8.00
Ставропольский край	22.00 – 9.00	Забайкальский край	24.00 – 8.00
Республика Тыва	23.00 – 10.00	Пензенская область	23.00 – 6.00
Брянская область	22.00 – 8.00	Республика Калмыкия	23.00 – 6.00
Иркутская область	22.00 – 8.00	Республика Мордовия	23.00 – 6.00
Нижегородская область	22.00 – 8.00	Республика Алтай	24.00 – 7.00
Республика Марий Эл	22.00 – 8.00	Свердловская область	24.00 – 7.00
Республика Саха (Якутия)	22.00 – 8.00	Саратовская область	24.00 – 6.00
Рязанская область	22.00 – 8.00	Республика Хакасия	2.00 – 7.00
Белгородская область	23.00 – 9.00	Алтайский край	нет ограничений
Республика Адыгея	23.00 – 9.00	Калининградская область	нет ограничений
Амурская область	23.00 – 8.00	Карачаево-Черкесская Республика	нет ограничений
Астраханская область	23.00 – 8.00	Хабаровский край	нет ограничений
Калужская область	23.00 – 8.00	Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	нет ограничений
Курская область	23.00 – 8.00	Костромская область	нет ограничений
Липецкая область	23.00 – 8.00	Красноярский край	нет ограничений
Новгородская область	23.00 – 8.00	Курганская область	нет ограничений
Орловская область	23.00 – 8.00	Омская область	нет ограничений
Пермский край	23.00 – 8.00	Самарская область	нет ограничений
Республика Башкортостан	23.00 – 8.00	Смоленская область	нет ограничений
Республика Коми	23.00 – 8.00		

Источник: «Центр разработки национальной алкогольной политики»: <http://www.alcomarket.info/CRNAP/print.asp?NewsId=153203>; ИА «Русские Новости»: http://ru-news.ru/art_desc.php?aid=4783; данные региональных сайтов сети Интернет.

- [1] Статья подготовлена по результатам проекта Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ «Влияние мер государственной политики на формирование здорового образа жизни». Подробнее о результатах исследований см. в: Колосницына М.Г., Хоркина Н.А., Доржиев Х.Н. Влияние ценовых мер государственной антиалкогольной политики на потребление спиртных напитков в России // Экономическая политика. 2015. Т.10. №5. С. 171-190; Kolosnitsyna M., Sitdikov M., Khorkina N. Availability restrictions and alcohol consumption: A case of restricted hours of alcohol sales in Russian regions // International Journal of Alcohol and Drug Research. 2014. Vol. 3. No.3. Special Issue on International Perspectives on Alcohol Control Policies in Low- and Middle Income Countries. P. 193-201.
- [2] Колосницына Марина Григорьевна – к.э.н., профессор департамента прикладной экономики НИУ ВШЭ.
- [3] Хоркина Наталья Алексеевна – к.п.н., доцент департамента прикладной экономики НИУ ВШЭ.
- [4] Доржиев Хонгор Николаевич – магистр экономики.
- [5] Ситдииков Марат Тальгатович - магистр экономики.
- [6] World Health Organization. Global status report on alcohol and health. 2014.
- [7] OECD. Taking harmful use of alcohol. 2015
- [8] рассчитано авторами по данным Росстата:
http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078
- [9] Эксперты ВОЗ считают относительно безопасным для страны среднедушевой объем потребления алкоголя взрослым населением не более 8 л в год. См.: Злоупотребление алкоголем в Российской Федерации: социально-экономические последствия и меры противодействия. Доклад Общественной палаты Российской Федерации
<http://www.hse.ru/data/2013/08/14/1291400719/alkogol.pdf>
- [10] Денисова И. Потребление алкоголя в России: влияние на здоровье и смертность // Центр экономических и финансовых исследований и разработок при Российской экономической школе. Серия «Аналитические отчеты и разработки». 2010. №31; Мартыненко П.А., Рощина. Я.М. Структура потребления алкоголя как индикатор социальной группы в современных российских городах // Экономическая социология. 2014. Т. 15. № 1. С. 20–42; Немцов А.В. Снова об алкоголе // Демоскоп Weekly, 2013. №567-568 <http://demoscope.ru/weekly/2013/0567/demoscope567.pdf>; Пономарева М.С. Оценка микроэкономических детерминант, влияющих на употребление алкоголя молодыми людьми. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Москва: НИУ ВШЭ, 2013; Халтурина Д.А. Алкогольная политика: мировой опыт и российские реалии // Наркология. 2007. №5. С. 10–18; Халтурина Д.А., Коротаев А.В. Алкоголизация и наркотизация как важнейшие факторы демографического кризиса в России // Демоскоп Weekly, 2005, №227–228; Bhattacharya J., Gathmann C., Miller G. The Gorbachev Anti-Alcohol Campaign and Russia's Mortality Crisis // American Economic Journal. 2013. Vol. 5. No 2. P. 232–260; Kossova T., Kossova E., Sukhodoiev V. Revealing Macroeconomic Determinants of Alcohol Abuse and its Influence on Life Expectancy in Russia // Working papers by NRU Higher School of Economics. Series EC "Economics". 2012. No. 14; Kossova T., Kossova E., Sheluntcova M. Investigating The Volume And Structure Of Alcohol

Consumption And Their Impact On Life Expectancy In Russian Regions // Working papers by NRU Higher School of Economics. Series EC "Economics". 2014. No. 82; Massin S., Kopp P. Alcohol consumption and happiness: an empirical analysis using Russian panel data. Centre d'Economie de la Sorbonne. 2011. Available at CES-ASSO: http://www.ces-asso.org/sites/default/files/Massin_Kopp.pdf; Roshina Y. To Drink or Not to Drink: The Microeconomic Analysis of Alcohol Consumption in Russia in 2006-2010 // Working papers by NRU Higher School of Economics. Series SOC "Sociology". 2013. No. 20; Zaridze D., Lewington S., Boroda A., Scelo G., Karpov R., Lazarev A., Konobeevskaya I., Igitov V., Terechova T., Boffetta P., Sherliker P., Kong X., Whitlock G., Boreham J., Brennan P., Peto R. Alcohol and mortality in Russia: prospective observational study of 151000 adults // The Lancet. 2014. Vol. 383. No 9927. P. 1465–1473.

[11] Pridemore W., Chamlin M., Kaylen M., Andreev E. The impact of a national alcohol policy on deaths due to transport accidents in Russia // *Addiction*. 2013. Vol.108. No. 12. P. 2112–2118; Pridemore W., Chamlin M., Kaylen M., Andreev E. The Effects of the 2006 Russian Alcohol Policy on Alcohol-Related Mortality: An Interrupted Time Series Analysis // *Clinical and Experimental Research*. 2014. Vol. 38. No. 1. P. 257–266; Skorobogatov A. The Effect Of Closing Hour Restrictions On Alcohol Use And Abuse In Russia // Working papers by NRU Higher School of Economics. Series EC "Economics". 2014. No 63.

[12] Справка комитета по экономической политике Государственной Думы РФ о борьбе с алкоголизмом в России. <http://rutas.euro.ru/info/slovo/v5/s46.htm>

[13] Об усилении борьбы с пьянством и о наведении порядка в торговле крепкими спиртными напитками: Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 15.12.1958 № 1365.

[14] О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма: Постановление Совета Министров СССР от 16.05.1972 № 361.

[15] О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения: Постановление Совета Министров СССР от 7.05.1985 № 410.

[16] Халтурина Д.А., Коротаев А.В. Алкогольная катастрофа: как остановить вымирание России / Алкогольная катастрофа и возможности государственной политики в преодолении алкогольной смертности в России. Под ред. Д.А. Халтуриной, А.В. Коротаева. Москва: ЛЕНАНД, 2008. С. 5-58

[17] Российский статистический ежегодник
http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078

[18] Treisman D. Death and Prices: The Political Economy of Russia's Alcohol Crisis // *Economics of Transition*. 2010. Vol. 18. No. 2. P. 281–331.

[19] Bhattacharya J., Gathmann C., Miller G. The Gorbachev Anti-Alcohol Campaign and Russia's Mortality Crisis // *American Economic Journal*. 2013. Vol. 5. No 2. P. 232–260.

[20] Федеральный закон Российской Федерации от 18.07.2011 № 218-ФЗ.

[21] С 2005 года регионам было разрешено самостоятельно вводить временные ограничения на продажу спиртного. Предоставленной возможностью воспользовались многие субъекты РФ, установив региональные правила в отношении розничных продаж алкоголя.

[22] Пузырев Д., Жаворонкова И. Государство снизит минимальную цену на водку с 1 февраля / РБК, 29 декабря 2014 г. <http://top.rbc.ru/business/29/12/2014/54a134339a794702f35e2e6e>

[23] World Health Organization. The global strategy to reduce the harmful use of alcohol. 2010.

- [24] World Health Organization. Global status report on alcohol and health. 2014.
- [25] Middleton J.C., Hahn R.A., Kuzara J.L., Elder R., Brewer R., Chattopadhyay S., Fielding J., ... Lawrence B. Effectiveness of policies maintaining or restricting days of alcohol sales on excessive alcohol consumption and related harms. // American Journal of Preventive Medicine. Vol. 39. No. 6. P. 575–589.
- [26] Popova S., Giesbrecht N., Bekmuradov D. & Patra J. Hours and days of sale and density of alcohol consumption and damage: A systematic review // Alcohol & Alcoholism. 2009. No. 44. P. 500–516.
- [27] Babor T., Caetano R., Casswell S., Edwards G., Giesbrecht N., Graham K., ... Rossow I. Alcohol: No ordinary commodity. Oxford, United Kingdom University Press. 2010.
- [28] Anderson P., Baumberg B. Alcohol in Europe: A Public Health Perspective. A report for the European Commission. London: Institute of Alcohol Studies, 2006.
- [29] World Health Organization. Global status report on alcohol and health. 2014.
- [30] Там же
- [31] Galett C. The demand for alcohol: a meta-analysis of elasticities // The Australian Journal of Agricultural and Resource Economics. 2007. Vol. 51. No. 2. P. 121–135, 1172 оценки.
- [32] Wagenaar A.C., Tobler A.L., Komro K.A. Effects of alcohol tax and price policies on morbidity and mortality: a systematic review // American Journal of Public Health. 2010. Vol. 100. No. 11. P. 2270–2278, 1003 оценки.
- [33] Андриенко Ю.В., Немцов А.В. Оценка индивидуального спроса на алкоголь // Препринты из серии «Научные труды ЦЭФИР и РЭШ». 2006. №89.
- [34] Там же.
- [35] Meier P., Brennan A., Purshouse R., Taylor K., Rafia R., Booth A., Stockwell T., Sutton A., Wilkinson A., Wong R. Independent review of the effects of alcohol pricing and promotion: Part B - Modelling the potential impact of pricing and promotion policies for alcohol in England: Results from the Sheffield Alcohol Policy Model. The University of Sheffield, 2008.
- [36] Arnoult M., Tiffin R. Minimum pricing of alcohol and its impact on consumption in the UK // 84th Annual Conference. Scotland, Agricultural Economics Society, March 29-31, 2010.
- [37] Stockwell T., Auld C., Zhao J., Martin G. Does minimum pricing reduce alcohol consumption? The experience of a Canadian province // Addicition. 2012. Vol. 107. No 5. P. 912–920.
- [38] Stockwell T., Zhao J., Martin G., Macdonald S., Vallance K., Treno A., Ponicki W., Tu A., Buxton J. Minimum Alcohol Prices and Outlet Densities in British Columbia, Canada: Estimated Impacts on Alcohol-Attributable Hospital Admissions // American Journal of Public Health. 2013. Vol. 103. No. 11. P. 2014–2020.
- [39] Booth A., Meier P., Stockwell T., Sutton A., Wilkinson A., Wong R., Brennan A., O'Reilly D., Purshouse R., Taylor K. Independent review of the effects of alcohol pricing and promotion: Part A - Systematic Reviews. The University of Sheffield, 2008.
- [40] Андриенко Ю.В., Немцов А.В. Оценка индивидуального спроса на алкоголь // Препринты из серии «Научные труды ЦЭФИР и РЭШ». 2006. №89; Rabinovich L., Brutscher P.-B., de Vries H., Tiessen J., Clift J., Reding A. The affordability of alcoholic beverages in the European Union Understanding the link between alcohol affordability, consumption and harms. Technical Report, RAND Europe, 2009.
- [41] Chaloupka F.J., Laixuthai A. Do youths substitute alcohol and marijuana ? Some econometric evidence // Eastern Economic Journal. 1997. Vol. 23. No 3. P. 253–276; DiNardo J., Lemieux T. Alcohol,

marijuana, and American youth : the unintended consequences of government regulation // Journal of Health Economics. 2001. Vol. 20. No 3. P. 991-1010.

[42] Room R., Jernigan D., Marlatt B.C., Gureje O., Makela K., Marshall M., Medina-Mora M.E., Monteiro M., Parry Ch., Partanen J., Riley L., Saxena S. Alcohol in developing societies : a public health approach. Helsinki : Finnish Foundation for Alcohol Studies. 2002.

[43] Халтурина Д.А. Алкогольная политика: мировой опыт и российские реалии // Наркология. 2007. №5. С. 10–18.

[44] Treisman D. Death and Prices: The Political Economy of Russia's Alcohol Crisis // Economics of Transition. 2010. Vol. 18. No. 2. P. 281–331.

[45] Список регионов Российской Федерации и действующих временных ограничений на продажу алкоголя в 2010 году представлен в Приложении 1.

[46] Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ) НИУ ВШЭ представляет собой серию общенациональных репрезентативных опросов, проводимых на базе вероятностной стратифицированной многоступенчатой территориальной выборки, разработанной при участии ведущих мировых экспертов в этой области. См.: <http://www.hse.ru/rims/>

[47] Из 32 регионов, представленных в РМЭЗ, в 2010 году ввели временные ограничения на продажу спиртного 30 регионов.

[48] Для пересчета в чистый спирт использовались средние показатели концентрации чистого спирта в напитках: в водке - 40%, в крепленом вине - 14%, шампанском и сухом вине -12%, пиве - 5%.

[49] Андриенко Ю.В., Немцов А.В. Оценка индивидуального спроса на алкоголь // Препринты из серии «Научные труды ЦЭФИР и РЭШ». 2006. №89; Kossova T., Kossova E., Sukhodoev V. Revealing Macroeconomic Determinants of Alcohol Abuse and its Influence on Life Expectancy in Russia // Working papers by NRU Higher School of Economics. Series EC "Economics". 2012. No. 14.

[50] Arnoult M., Tiffin R. Minimum pricing of alcohol and its impact on consumption in the UK // 84th Annual Conference. Scotland, Agricultural Economics Society, March 29-31, 2010 ; Babor T., Caetano R., Casswell S., Edwards G., Giesbrecht N., Graham K., ... Rossow I. Alcohol: No ordinary commodity. Oxford, United Kingdom University Press. 2010; Hahn R.A., Kuzara J.L., Elder R., Brewer R., Chattopadhyay S., Fielding J., ... Lawrence B. Effectiveness of policies restricting hours of alcohol sales in preventing excessive alcohol consumption and related harms // American Journal of Preventive Medicine. 2010. Vol. 39. No. 6. P. 590–604; Galett C. The demand for alcohol : a meta-analysis of elasticities // The Australian Journal of Agricultural and Resource Economics. 2007. Vol. 51. No. 2. P. 121–135; Meier P., Brenna A., Purshouse R., Taylor K., Rafia R., Booth A., Stockwell T., Sutton A., Wilkinson A., Wong R. Independent review of the effects of alcohol pricing and promotion: Part B - Modelling the potential impact of pricing and promotion policies for alcohol in England: Results from the Sheffield Alcohol Policy Model. The university of Sheffield, 2008 ; Popova S., Giesbrecht N., Bekmuradov D. & Patra J. Hours and days of sale and density of alcohol consumption and damage: A systematic review // Alcohol & Alcoholism. 2009. No. 44. P. 500–516; Stockwell T., Auld C., Zhao J., Martin G. Does minimum pricing reduce alcohol consumption? The experience of a Canadian province // Addicition. 2012. Vol. 107. No 5. P. 912–920; Stockwell T., Zhao J., Martin G., Macdonald S., Vallance K., Treno A., Ponicki W., Tu A., Buxton J. Minimum Alcohol Prices and Outlet Densities in British Columbia, Canada: Estimated Impacts

on Alcohol-Attributable Hospital Admissions // American Journal of Public Health. 2013. Vol. 103. No. 11. P. 2014–2020 ; Wagenaar A.C., Tobler A.L., Komro K.A. Effects of alcohol tax and price policies on morbidity and mortality : a systematic review // American Journal of Public Health. 2010. Vol. 100. No. 11. P. 2270–2278.